

— Цинфэн?

Му Су, опустивший голову к еде, почувствовал, что атмосфера стала странной. Подняв взгляд, он увидел, что лицо Цинфэна выглядит очень необычно.

— Цинфэн?

Тань Лин был удивлен встрече с Тань Цинфэном здесь. С привычной солнечной улыбкой он подошел ближе, но, взглянув, обнаружил, что человек, сидящий спиной к нему, — это Му Су.

— Здравствуй, Му Су.

Му Су еще не успел осознать, что произошло, но, обернувшись, увидел застывшего на месте Кэ Чэна. Испугавшись, он посмотрел на Цинфэна — на его лице читался ужас, который он быстро постарался скрыть.

— Позволь представить тебе моего друга Тань Лина, с которым я познакомился во Франции.

Это представление прозвучало легко и уверенно, словно он ждал ответа от Цинфэна. Это было жестоко, словно вынуждая Цинфэна определиться именно в этот момент.

В этот момент Цинфэн всё понял. Всего одной фразы хватило, чтобы осознать суть. Он отложил столовые приборы, уголки губ едва заметно поднялись в вынужденной улыбке. Он уже собирался заговорить, но Му Су внезапно громко ответил:

— Не нужно представлений, мы все знакомы, учимся в одной школе. Познакомился во Франции — и что с того?..

Последние слова были настолько тихими, что их услышал только он сам. Му Су не до конца понимал запутанные чувства, за этим стоящие, но знал, что знакомство во Франции подразумевало нечто большее.

— Да, мы с Цинфэном учимся в одной школе, а Му Су — наш младший товарищ.

Тань Лин протянул руку, чтобы похлопать Му Су по плечу, но тот, словно повинувшись чьему-то импульсу, незаметно уклонился.

— Если у вас есть дела, вы можете идти. Мы только начали есть.

Му Су начал нетерпеливо выпроваживать их. Тань Лин ощущал странность происходящего, но не понимал её причины, поэтому вместе с Кэ Чэном предпочел уйти первым.

Цинфэн продолжал есть, будто ничего не случилось, но любой видел, что он не здесь. Полуприкрытые глаза больше не смотрели на пейзаж за окном или на собеседника напротив — казалось, только созерцание еды могло скрыть его душевные терзания.

— Я в туалет.

Не успел тот уйти, как Му Су заметил, что рюкзак на стуле напротив тоже исчез. Осознав это, он поспешно попросил счет, но узнал, что за стол уже заплатили — это сделал Цинфэн. Схватив несколько булочек, он поспешил выбежать из заведения.

— Тань Цинфэн!

К счастью, Цинфэн не ушел далеко. Пройдя по этой дороге прямо, Му Су увидел его одинокую фигуру.

Запахавшись, он догнал Цинфэна.

— Мы же договорились, что я угощаю тебя ужином? Ты заплатил, а как же ты будешь жить на эти деньги?

— Это моё личное дело.

Цинфэн, казалось, не хотел, чтобы Му Су продолжал идти за ним, и ускорил шаг, заставляя Му Су то бежать, то идти, поспевая за ним.

— Я знаю, что ты расстроен. Хотя я не до конца понимаю ваши чувства, но я знаю, что тебе должно быть очень и очень тяжело...

— Мы друзья, я не стал тебя расспрашивать, так зачем ты бросаешь меня? Даже потерявшаяся собака может сама найти дорогу домой, не то что я...

В его голосе звучали жалобы, перемешанные с прерывистым дыханием.

— Я не знал, что они будут там. Кто бы мог подумать, что мне вдруг захочется поесть именно там? Это моя вина, ты можешь меня избить, у меня толстая кожа, я не боюсь. Настоящий мужчина должен отвечать за свои поступки, я не стану уклоняться.

Всю дорогу он бормотал что-то под нос, но Цинфэн не реагировал. В конце концов Му Су пришлось броситься вперёд и преградить ему путь. Он ожидал, что этот избалованный юноша сейчас взорвётся от гнева, но они просто молча смотрели друг на друга, пока Му Су не перевёл дух. Затем он сунул все булочки, которые держал в руках, Цинфэну.

— Ладно, я больше не буду за тобой ходить. Тот побой оставь на потом. Ты сам говорил, что нельзя выбрасывать еду. Эти булочки можно съесть, если проголодаешься. Я пошел домой спать.

Сказав это, он обогнал Цинфэна и направился обратно. Цинфэн был ошеломлен этим нелепым поступком, глупо уставившись на булочки в своих руках.

Через три часа Му Су, преодолев множество трудностей, наконец добрался домой. Опустив голову, он шел через сад своего жилого комплекса, когда наткнулся на Цинфэна, сидевшего у подъезда его дома. Тот выглядел скучающим, подперев щеку рукой и глядя на траву у своих ног.

— Тань Цинфэн...

Му Су был всё еще в слишком широкой одежде Цинфэна, ветер надувал её, делая фигуру круглой.

— Что ты здесь делаешь?

— Ты же сказал, что пойдешь домой отдыхать. Почему ты только сейчас вернулся? Я ждал тебя уже давно.

Тон Цинфэна звучал так, словно раньше ничего не произошло — будто Му Су просто опаздывал.

Это заставило Му Су вспылить.

— Всё из-за этого водителя! Я спросил его, доедет ли он до моего дома, он сказал, что да. Я сел, а он повез меня в пригород. Мне пришлось добираться оттуда обратно, да еще и сел не в тот автобус, потом в другой. Я же говорил, что ненавижу автобусы!

Рассказывая о своих злоключениях, Му Су чуть не разбил плитку под ногами от злости.

— Ты сам сел не в ту сторону, как ты можешь винить водителя?

Эти два дня неудач Му Су было трудно не рассмешить.

— Твой телефон, кошелек и одежда были в моем рюкзаке. Почему ты не взял их перед тем, как уйти?

Услышав это, Му Су посмотрел на него с подозрением.

— Ты пришел вернуть мои вещи? Можно было оставить их у тётки, не нужно было ждать так долго.

— Хочешь использовать это как предлог, чтобы избежать занятий? Пойдем наверх.

С этими словами он встал и, как обычно, обнял Му Су за плечи, повинуюсь домой.

Цинфэн, как всегда, объяснял ему задачи, а пока Му Су решал их, занимался своими делами. Всё было настолько нормально, что казалось ненормальным, но Му Су не решался указать на это.

— Ладно, на следующей неделе экзамены. Ты обещал мне, что получишь по восемьдесят баллов за каждый предмет. Думаю, ты сможешь.

Время вышло, Цинфэн начал собирать вещи. Му Су сидел неподвижно, словно хотел что-то сказать, но в итоге лишь рассеянно кивнул.

— Цинфэн... Ты сейчас пойдешь домой?

— Угу.

— Тогда ты доберешься домой уже поздно. Остайся ужинать, сегодня дома никого нет.

Му Су сам предложил это, и Цинфэн уже собирался отказаться, но тот схватил его за руку и вытащил из комнаты.

— Сегодня тётка приготовила рисовую кашу. Каша полезна, она хорошо усваивается.

Тётка сегодня была занята, поэтому она приготовила еду для Му Су и ушла.

Му Су специально налил огромную чашку каши и поставил перед Цинфэном, затем поверх каши наложил полную тарелку еды, проявляя чрезмерное усердие.

— Ты положил слишком много, как я буду есть кашу?

Он смотрел на тарелку, превратившуюся в гору, с легкой улыбкой.

— Тогда поменяемся.

Он поставил полную тарелку перед собой, а свою чистую кашу передал Цинфэну.

— Если мало, на кухне еще есть.

— Я не собираюсь тебя бить, не нужно так стараться.

Цинфэн прямо указал на скрытые намерения Му Су. Му Су чувствовал себя виноватым перед ним, настолько, что даже его избалованность исчезла.

— Ты невиновен, тебе не нужно переживать из-за моих дел.

— Я... Я просто вижу, что ты ешь слишком мало. Ты такой высокий, но такой худой. Нужно есть больше.

С этими словами он уткнулся лицом в тарелку и начал есть. В конце он услышал, как Цинфэн тихо сказал:

— Спасибо.

Цинфэн ел очень аккуратно, понемногу, в отличие от Му Су, который издавал громкие звуки. Закончив кашу, он аккуратно поставил тарелку и сказал:

— Эта каша очень вкусная, мне понравилось.

— Тебе правда нравится каша?

Му Су покрутил глазами и слегка подался вперед.

— Приходи к нам в гости есть кашу, иначе я тебя избью.

— Что?

Эти слова Му Су звучали настолько нехарактерно для него, что Цинфэн был поражен.

— В конце концов... Я виноват перед тобой...

Му Су говорил с запинками, постукивая палочками по краю тарелки.

— У нас много риса, приходи к нам заниматься, и я угощу тебя кашей.

Это приглашение заставило Цинфэна улыбнуться. Впервые он слышал, чтобы кого-то приглашали на кашу. Но, видя странное поведение Му Су, он согласился.

— Это не имеет к тебе отношения, и в будущем не стоит об этом говорить, чтобы не отвлекать тебя от учебы.

Он потянулся и ущипнул Му Су за щеку.

— Дядя Му так заботится о тебе, цени это...

— Съешь еще одну порцию.

Результаты экзаменов были объявлены, и Му Су сразу поднялся на десяток позиций в

рейтинге. Если он продолжит так стараться, то войдет в десятку лучших. Когда учитель объявил его место, все вокруг обернулись, чтобы посмотреть на него с недоверием.

<http://bllate.org/book/16764/1540908>